

Научная статья

УДК 343.341.2

DOI: 10.35854/2219-6242-2024-2-249-255

Проблемы юридической регламентации нормы о занятии высшего положения в преступной иерархии

Косьяненко Елена Валерьевна¹, Трухин Максим Анатольевич²✉

^{1, 2} Алтайский институт экономики — филиал Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, Барнаул, Россия

¹ gertelev@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7552-9887>

² trukhin1975@bk.ru✉

Аннотация. Публикация посвящена критическому анализу структуры состава преступления, предусмотренного ст. 210.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ). По итогам рассмотрения нормы авторами сделан вывод об отсутствии в ней деяния, что нарушает базовые положения уголовного законодательства. В текущей конструкции состава момент его окончания на практике смещен в начало действия нормы. Аргументировано соотношение деяния, предусмотренного ч. 4 ст. 210, ст. 210.1 УК РФ. Указаны границы этих преступлений. Утверждается, что постепенная адаптация приводит к сглаживанию юридических дефектов состава, однако этот процесс не способен решить все проблемные аспекты ст. 210.1 УК РФ.

Ключевые слова: занятие высшего положения, отсутствие деяния, опасное состояние личности, основание уголовной ответственности, объективное вменение

Для цитирования: Косьяненко Е. В., Трухин М. А. Проблемы юридической регламентации нормы о занятии высшего положения в преступной иерархии // Социология и право. 2024. Т. 16. № 2. С. 249–255. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2024-2-249-255>

Original article

Problems of legal regulation of the norm on occupation of the highest position in the criminal hierarchy

Elena V. Kosyanenko¹, Maxim A. Trukhin²✉

^{1, 2} Altai Institute of Economy — branch of St. Petersburg University of Technologies of Management and Economy, Barnaul, Russia

¹ gertelev@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7552-9887>

² trukhin1975@bk.ru✉

Abstract. The publication is devoted to the critical analysis of the structure of the corpus delicti stipulated by Article 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation (CC RF). Based on the results of the review of the norm the authors conclude that there is no act in it, which violates the basic provisions of criminal legislation. In the current construction of the corpus delicti the moment of its termination in practice is shifted to the beginning of the norm. The correlation of the act provided for by part 4 of article 210, article 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation is argued. The boundaries of these crimes are indicated. It is argued that gradual adaptation leads to smoothing of legal defects of the composition, but this process is not able to solve all problematic aspects of Art. 210.1 of the Criminal Code of the RF.

Keywords: occupation of the highest position, absence of an act, dangerous state of personality, basis of criminal liability, objective imputation

For citation: Kosyanenko E.V., Yumasheva I.A., Trukhin M.A. Problems of legal regulation of the norm on occupation of the highest position in the criminal hierarchy. *Sociology and Law*. 2024;16(2):249-255. (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2024-2-249-255>

Введение

Ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии существует на протяжении более пяти лет. Между тем по-прежнему не утихают критические дискуссии относительно нарушения юридической техники в формулировке нормы, в частности в понимании содержания деяния, его начала и момента окончания, соотношения деяния, предусмотренного ч. 4 ст. 210, ст. 210.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ). Такого рода неоднозначность непосредственно влияет на успешное интегрирование в практику. Объективным критерием данного утверждения является статистическое исследование, которое показывает, что лишь из более половины регистрируемых преступлений уголовные дела поступают в суд (из 207 всего 126) и только каждое третье лицо осуждено (28 из 86).

Таблица 1

Динамика показателей по ст. 210.1 УК РФ с 2019 по 2023 г. [1]
Table 1. Dynamics of indicators under Art. 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation from 2019 to 2023 [1]

Год	Зарегистрировано преступлений	Уголовные дела, направленные в суд с обвинительным заключением	Удельный вес из числа зарегистрированных преступлений, %	Выявлено лиц, совершивших преступление	Осуждено лиц	Удельный вес из числа выявленных лиц, %
2019	36	0	0	0	0	0
2020	44	24	54,54	22	0	0
2021	37	32	86,5	33	8	24,24
2022	45	27	60	31	20	64,52
2023	45	43	95,5	47	—	—
Итого	207	126	59,3	86	28	32,56

Источник: Состояние преступности (архивные данные) за 2019–2023 гг. // МВД России. URL: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения: 20.02.2024); Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений УК РФ и иных лицах, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам за 2019–2022 гг. // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 20.02.2024).

Теория

Причина противоречий прослеживается в нарушении технико-юридических правил правотворческой деятельности, а именно системности и логичности. Акцент на статусе лица не согласуется с базовыми тезисами: «преступление есть деяние», «деяние является основанием уголовной ответственности», «виновное

совершение действия» и др. Попытка изложенное в диспозиции занятие высшего положения в преступной иерархии толковать с позиции действия [2; 3, с. 145] не соответствует семантике законопроекта, в котором речь идет о том, что относительно факта лидерства лица в преступной иерархии уголовная ответственность не предусмотрена [4].

Указанная несостыковка с основами уголовного законодательства на первоначальном этапе правоприменения приводила к оправдательным приговорам [5]. Далее практика пошла по пути адаптации к действующим нормам УК РФ и Уголовно-процессуального кодекса (УПК) РФ, указывая в приговорах (а следовательно — в обвинительных заключениях) на текущую деятельность лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии. Так, в деле З. Т. Абдулхаликова говорится о том, что он, используя свой криминальный авторитет, организовал и провел в ресторане «сходку», на которой принял решение о назначении «смотрящим» лица по прозвищу Тамач в криминальной среде [6].

В другом приговоре сделан акцент на том, что осужденный О. М. Бекаев, находясь в больнице Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН России), участвовал во встрече с осужденными К. Р. Зарандией и С. А. Мироновым, занимающими лидирующее положение в преступной иерархии, решал вопросы по распределению в криминальной среде поступающих на территорию исправительных учреждений табачных изделий, разрешению конфликтных ситуаций, распространению криминальной идеологии. Кроме того, он путем дачи указаний перевел осужденного, имеющего уголовную кличку Каха, на нижестоящий уровень преступной иерархии [7]. Эти и другие решения судов [8; 9] свидетельствуют о необходимости системного подхода в процессе принятия новых норм, чтобы в процессе их реализации правоприменителю не пришлось додумывать недостающие признаки.

Результаты и обсуждение

Комплексный анализ ст. 210 и 210.1 УК РФ показывает отсутствие обязанности доказывания текущей активной роли лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии. Следовательно, прошлая преступная деятельность служит основанием уголовной ответственности. Однако такое положение приводит к объективному вменению, от которого отечественное законодательство отказалось еще в 1961 г., с принятием УК РСФСР. Современный переход к социологической школе уголовного права возродил идею опасного состояния личности без привязки к криминальному поведению лица [10, с. 97]. Данная модель преступления показала историческую несостоятельность и рискованность.

В связи с тем, что диспозиция ст. 210.1 УК РФ не содержит деяния, говорить о начале и моменте его окончания с позиции длящегося преступления видится проблематичным. Как известно, таким признают действие или бездействие, образующее состав конкретного преступления и характеризующееся последующим непрерывным осуществлением состава данного преступного деяния [11]. У лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, отсутствуют обязанности, которые на него возложены законом, к тому же под угрозой уголовного наказания. Тем не менее приведенный нами тезис поддерживают не все [12, с. 31; 13]. Правоприменитель приспособился к оригинальной формулировке ст. 210.1 УК РФ путем акцентирования внимания на том, что норма начала действовать с 12 апреля 2019 г. Повсеместно в приговорах стали указывать на то, что лицо не отказалось от своего статуса, осознавая противоправность своих действий, продолжило занимать высшее положение в преступной иерархии, придерживаясь

правил и обычаев, принятых в уголовно-правовой среде [14]. Таким образом, практика пошла по пути смещения понятия «оконченный состав преступления» на «начало действия нормы».

Постепенное приспособление нормы под основные институты уголовного законодательства сглаживает юридические дефекты конструкции состава, однако это не способно решить все проблемные аспекты. По-прежнему не утихают споры о соотношения деяния, предусмотренного ч. 4 ст. 210, ст. 210.1 УК РФ. Относительно урегулирования этого вопроса существует несколько точек зрения: суть первой сводится к тому, что совокупность этих преступлений ведет к двойному вменению [15, с. 35]; вторая заключается в том, что квалификация по двум статьям нарушает принцип справедливости, и поэтому целесообразно рассматривать как перерастание менее опасного преступления (ст. 210.1 УК РФ) в другое, более опасное (ч. 4 ст. 210 УК РФ) [16, с. 18]. Третья точка зрения гласит о том, что разные деяния, но возможна их совокупность [17, с. 29].

Исследуемые составы взаимосвязаны, и об этом свидетельствует расположение последней в структуре закона. Вместе с тем открытым остается вопрос о том, насколько они коррелируют друг друга. Действительно, это — разные деяния, поскольку уголовная ответственность по ст. 210.1 УК РФ предусмотрена за факт опасного статуса лица. Высокое положение субъекта в преступном сообществе связано с совершением деяний, предусмотренных ч. 1 или ч. 1.1 ст. 210 УК РФ. «Объем» преступных действий, согласно ст. 210 УК РФ, находится во взаимосвязи с организацией преступного сообщества (речь идет о создании, руководстве, участии и т. п.). При современной трактовке занятия высшего положения в преступной иерархии ответственность наступает только за «обладание статусом».

В связи с изложенным становится очевидным, что границы преступлений нужно проводить по признаку, указывающему на то, состоит или не состоит такое лицо в преступной организации. Если оно входит в организацию, то ответственность наступает по ч. 4 ст. 210 УК РФ, а если не входит — по ст. 210.1 УК РФ. Следовательно, данные составы взаимно исключают друг друга. Авторы, которые пишут о возможной совокупности преступлений, рассматривают «занятие» с позиции действия и вкладывают в содержание ст. 210.1 УК РФ ситуацию, в которой лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, помимо вопросов, решаемых в преступном сообществе, регулирует иные криминальные ситуации (пропагандирует традиции криминального мира, решает споры между осужденными, назначает «положенцев», «смотрящих»), не связанные с деятельностью преступной организации [17, с. 29].

Цель появления ст. 210.1 УК РФ — противодействие организованной преступности. Законодатель вынужден был согласиться с тем, что, благодаря своему положению в преступной иерархии, лидеры преступных сообществ, как правило, уходят от уголовной ответственности. Именно для того, чтобы они ее не избежали, введена норма относительно факта лидерства. Однако лишь криминализация занятия высшего положения в преступной иерархии не способна обеспечить цели наказания, в частности предупреждение преступлений. Поскольку лицо, попадая в исправительное учреждение, оказывается в привычной для него среде, то есть исключения его лидерства из криминального мира не происходит, а наоборот, увеличивается.

Вместе с тем обратим внимание на то, что сотрудники ФСИН России, осознавая неминуемость влияния таких лиц на остальной контингент осужденных, стараются их изолировать, помещая в штрафные изоляторы, помещения камерного типа, единые помещения камерного типа (ст. 115, 118 УИК РФ). Действующая редакция ст. 58 УК РФ дает возможность суду назначить часть срока в тюрьме, но это не яв-

ляется обязательным. Между тем только в условиях полного исключения из криминального социума станет возможным обеспечить предупреждение дальнейшего совершения преступления. Из изученных нами десяти приговоров по ст. 210.1 УК РФ (в отношении 13 лиц) лишь в одном лицо приговорили первые пять лет отбывать в тюрьме [14], в остальных — срок в целом назначен или в колонии особого режима (трое осужденных), или строгого (девять лиц).

Выводы

Резюмируя изложенное, укажем, что рассогласованность текста нормы, предусмотренной ст. 210.1 УК РФ, с практикой ее применения негативно отражается на процессе правореализации в целом и тормозит его ход. В настоящее время расширительное толкование не решает задачи борьбы с лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии (в подтверждение приведена статистика). Помещение таких лиц в учреждения ФСИН России не способствует ограничению их участия в урегулировании криминальных управленческих вопросов, а напротив, существенно их повышает.

Между тем криминальные свойства личности, безусловно, должны быть признаны законодателем как источник антисоциального поведения. Однако статус лица — это лишь дополнение к деянию (например, п. «а» ч. 5 ст. 131 УК РФ). В связи с этим считаем, что норма нуждается в доработке, в частности в уточнении деяния.

Список источников

1. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений УК РФ и иных лицах, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам за 2019–2022 гг. // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 20.02.2024).
2. Занятие высшего положения в преступной иерархии (статья 210.1 УК РФ): квалификация и расследование: монография / А. М. Багмет, В. В. Бычков, С. В. Харченко, В. А. Шурухнов. М.: Норма: ИНФРА-М, 2023. 204 с.
3. Скобликов П. А. Занятие высшего положения в преступной иерархии: продолжение разговора (к вопросу о толковании ст. 210.1 УК РФ) // Закон. 2019. № 11. С. 144–152.
4. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности: законопроект № 645492-7 // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/645492-7> (дата обращения: 20.02.2024).
5. Дело оправданного красноярского вора в законе Найбауэра снова поступило в суд // Интерфакс. 2022. 17 февраля. URL: <https://www.interfax.ru/russia/822578> (дата обращения: 20.02.2024).
6. Приговор Верховного Суда Республики Дагестан от 11 октября 2021 г. по делу № 2-6/2021 // АО «Кодекс». URL: <https://sudrf.cntd.ru/document/728024923> (дата обращения: 20.02.2024).
7. Приговор Верховного Суда Удмуртской Республики от 12 августа 2021 г. Дело № 2-9/2021.
8. Приговор Нижегородского областного суда от 26 мая 2021 г. Дело № 2-3/2021.
9. Приговор Вологодского областного суда от 2 декабря 2021 г. Дело № 2-2/2021.
10. Бриллиантов А. В., Щербаков А. Д. Теория опасного состояния личности: шаг вперед или два назад? // Государство и право. 2020. № 10. С. 90–99. DOI: 10.31857/S102694520012235-9
11. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о дялщихся и продолжаемых преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 декабря 2023 г. № 43 // Российская газета. 2023. 22 декабря. URL: <https://www.rg.ru/docu>

- ments/2023/12/22/document-postanovlenie-plenuma-verhovnogo-suda-rf-ot-12-dekabrya-2023-n43.html (дата обращения: 15.02.2024).
12. Бажутов С. А., Кунашев А. А. Особенности уголовной ответственности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии (ст. 210.1 УК) // Законность. 2022. № 11. С. 25–33.
 13. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Дагестан от 15 ноября 2019 г. по делу № 22К-2206/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/fAGvqyuWtvVQ/> (дата обращения: 15.02.2024).
 14. Приговор Новгородского областного суда от 16 июня 2022 г. Дело № 02-3/2022.
 15. Егорова Н. А., Егоров А. Г. Уголовная ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии: продолжение дискуссии // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 1. С. 34–44. DOI: 10.25724/VAMVD.MGHI
 16. Бураков В. Н., Щепельков В. Ф. Занятие высшего положения в преступной иерархии как основание уголовной ответственности // Криминалистика. 2020. № 2. С. 14–19.
 17. Борков В. Н. Отграничение занятия высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 УК РФ) от руководства преступным сообществом (ч. 4 ст. 210 УК РФ) // Союз криминалистов и криминологов. 2023. № 1. С. 24–30. DOI 10.31085/2310-8681-2023-1-204-24-30

References

1. Report on the number of people convicted of all crimes of the Criminal Code of the Russian Federation and other persons against whom judicial acts were issued in criminal cases for 2019-2022. Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (accessed on 20.02.2024). (In Russ.).
2. Bagmet A.M., Bychkov V.V., Kharchenko S.V., Shurukhnov V.A. Occupying the highest position in the criminal hierarchy (Article 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation): Qualifications and investigation. Moscow: Norma; Infra-M; 2023. 204 p. (In Russ.).
3. Skoblikov P.A. Highest rank in criminal hierarchy: A follow-up to conversation on interpretation of Article 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Zakon.* 2019;(1):144-152. (In Russ.).
4. On amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in terms of combating organized crime. Bill No. 645492-7. System for ensuring legislative activities of the State Automated System “Zakonotvorchestvo”. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/645492-7> (accessed on 20.02.2024). (In Russ.).
5. The case of the acquitted Krasnoyarsk thief in law Neibauer again went to court. Interfax. Feb. 17, 2022. URL: <https://www.interfax.ru/russia/822578> (accessed on 20.02.2024). (In Russ.).
6. Verdict of the Supreme Court of the Republic of Dagestan dated October 11, 2021 in case No. 2-6/2021. JSC “Kodeks”. URL: <https://sudrf.cntd.ru/document/728024923> (accessed on 20.02.2024). (In Russ.).
7. Verdict of the Supreme Court of the Udmurt Republic of August 12, 2021. Case No. 2-9/2021.
8. Verdict of the Nizhny Novgorod Regional Court of May 26, 2021. Case No. 2-3/2021.
9. Verdict of the Vologda Regional Court of December 2, 2021. Case No. 2-2/2021.
10. Brilliantov A.V., Shcherbakov A.D. The theory of the dangerous condition of person: One step forward or two steps back? *Gosudarstvo i pravo = State and Law.* 2020;(10):90-99. (In Russ.). DOI: 10.31857/S102694520012235-9
11. On some issues of judicial practice in criminal cases of ongoing and ongoing crimes. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 12, 2023 No. 43. Rossiiskaya gazeta. Dec. 22, 2023. URL: <https://www.rg.ru/documents/2023/12/22/document-postanovlenie-plenuma-verhovnogo-suda-rf-ot-12-dekabrya-2023-n43.html> (accessed on 15.02.2024). (In Russ.).
12. Bazhutov S.A., Kunashev A.A. Specifics of criminal liability of the persons, holding top positions in the criminal hierarchy (Art. 2101 of the Criminal Code). *Zakonnost'.* 2022;(11):25-33. (In Russ.).

13. Appeal ruling of the Supreme Court of the Republic of Dagestan dated November 15, 2019 in case No. 22K-2206/2019. Judicial and Regulatory Acts of the Russian Federation. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/fAGvqyuWtvVQ/> (accessed on 15.02.2024). (In Russ.).
14. Verdict of the Novgorod Regional Court of June 16, 2022. Case No. 02-3/2022.
15. Egorova N.A., Egorov A.G. Criminal liability for occupying a senior position in the criminal hierarchy: Continuation of the discussion. *Vestnik Volgogradskoi akademii MVD Rossii = Vestnik. Volgograd Academy of the Ministry of Interior of Russia*. 2020;(1):34-44. (In Russ.). DOI: 10.25724/VAMVD.MGHI
16. Burlakov V.N., Shchepel'kov V.F. Occupying a higher position in the criminal hierarchy as a basis for criminal liability. *Kriminalist* = *The Criminalist*. 2020;(2):14-19. (In Russ.).
17. Borkov V.N. Delimitation of occupying the highest position in the criminal hierarchy (Art. 2101 CC RF) from the leadership of the criminal community (P. 4 Art. 210 CC RF). *Soyuz kriminalistov i kriminologov = Union of Criminalists and Criminologists*. 2023;(1): 24-30. (In Russ.). DOI 10.31085/2310-8681-2023-1-204-24-30

Информация об авторах

Е. В. Косьяненко — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права, основ правозащитной и правоохранительной деятельности; 656011, Барнаул, Ленина пр., д. 106е;
М. А. Трухин — кандидат юридических наук, доцент, директор; 190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а.

Information about the authors

E. V. Kosyanenko — PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Civil Law, Fundamentals of Human Rights and Law Enforcement; 106e Lenin Ave., Barnaul 656011, Russia;
M. A. Trukhin — PhD in Law, Associate Professor, Director; 106e Lenin Ave., Barnaul 656011, Russia.

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 02.04.2024; одобрена после рецензирования 30.04.2024; принята к публикации 26.06.2024.

The article was submitted 02.04.2024; approved after reviewing 30.04.2024; accepted for publication 26.06.2024.